

Курбанов Муса Гасангусейнович

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются возможности, истоки и потенциальный ресурс человекомерности общества. При этом в центре внимания оказывается удивительный парадокс, который состоит в том, что существование общества не сводится к существованию человека, но на уровне сущности между человеком и обществом нет никакого промежутка, который позволил бы усомниться в том, что без одного из них возможно другое. Автор руководствуется идеалом человечности, который может и должен быть воплощен на системном уровне всего общества, продвигаясь через процессы и трудности культурно-исторического созидания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EDUCATION AS CONSTRUCT OF CIVILIZATION

Marina Fedorovna Kuznetsova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Siberian Federal University
mfkuznecova@mail.ru

The author presents the social-philosophical analysis of the connection between the civilizational development of society and education, defines education as a civilization construct, and concludes that the main perspective task of modern education should be the rethinking of the relationships between man and nature, based on the principles of global thinking and global responsibility.

Key words and phrases: education; civilization; education crisis; global responsibility; social development.

УДК 130.3:17

Философские науки

В статье рассматриваются возможности, истоки и потенциальный ресурс человекомерности общества. При этом в центре внимания оказывается удивительный парадокс, который состоит в том, что существование общества не сводится к существованию человека, но на уровне сущности между человеком и обществом нет никакого промежутка, который позволил бы усомниться в том, что без одного из них возможно другое. Автор руководствуется идеалом человечности, который может и должен быть воплощен на системном уровне всего общества, продвигаясь через процессы и трудности культурно-исторического созидания.

Ключевые слова и фразы: человек; созидание; общество; человекомерность; человечность; естественно-исторический процесс; культурно-исторический процесс; сущность человека; историческое сознание.

Муса Гасангусейнович Курбанов, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и социологии
Дагестанский государственный университет
kurbanovm@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ ОБЩЕСТВА[©]

Проблема человекомерности общества и всего универсума в целом на уровне «бытия вообще» является сквозной в истории философии (от Протагора до Хабермаса). Зверство и гуманность продолжают поляризоваться, унифицируя жизнь отдельного человека в сообществе и жизнь всего сообщества в каждом человеке. Весь хоровод и хронолог вопросов этой проблематики связан с неизменным парадоксальным обстоятельством, которое лежит в основе разбросанности и соборности человеческого бытия в социальной реальности. Духовное тождество человека с обществом постоянно актуализирует феномен соборности, а телесная сингулярность человеческого «материала» существует не иначе как в виде разбросанности и распыленности.

Знаковым событием систематического изучения этой проблемы в современной отечественной философской литературе стало издание коллективной монографии Института философии РАН в 2002 году «Синергетика человекомерной реальности» [10]. Многосторонняя интерпретация феномена человекомерности на обширном материале современной науки позволила осознать возможности и границы деятельного присутствия человека в самых разных формах реальности. Возросшие возможности для более широкой разбросанности человеческого «материала» привели к наращиванию новых усилий в области культурно-исторической соборности всего социума. Через несколько лет после выхода этой монографии профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ Т. А. Полозова [8] уже прямо утверждает, что человекомерность теперь выражает не только истоки и возможности в развитии социума, а непосредственно выступает стержневой направленностью развития культуры XXI века. Актуальность проблемы человекомерности теперь обусловлена не только успехами научного прогресса познания генетического потенциала в развитии социума, но и статусными полномочиями всего корпуса культурно-исторического развития современной цивилизации. Некоторые мои представления о проблеме человекомерности изложены в ряде статей [4, с. 108-111; 5, с. 90-94], которыми отнюдь не исчерпываются пределы и сложности современного понимания данного феномена.

В ходе анализа соотношения процессов естественно-исторического формирования общества и культурно-исторического творчества людей обнаруживается, что с каждой ступенью общественного развития они все теснее переплетаются друг с другом. Эта их взаимообусловленность находит свое выражение в том, что объективно складывающиеся «обстоятельства в такой же мере... творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [7, с. 37]. Следовательно, проблематика человекомерности общества парадоксально позиционируется только

там, где начинается свобода и заканчивается жестко детерминированная природой каузальная предопределенность самой человеческой жизни. Реальный механизм свободного социального творчества человека, нацеленного на формирование идеальных общественных новаций, изначально заключен в процессе духовного производства, в котором трансцендентально конституируются перспективные направления в развитии общества. Здесь моделируются, программируются, проектируются такие формы и способы существования общественных отношений, которые соответствуют цивилизованным, гуманистическим ценностям, принципам и идеалам. Если эти конституируемые формы общественных отношений вступают в соответствие с практическими задачами целеполагающей деятельности, то возникают инновационные, рационально-исторические возможности для непосредственной реализации перспективных новаций общества, в том числе и в структурах естественно-исторического процесса, с использованием всего социального арсенала и потенциала его развития.

Формирование общественного сознания, рассматриваемое в качестве естественного, необходимого и внутреннего закона жизни общества, безусловно, связано и с другими законами общественного развития, но это вовсе не исключает возможностей для функционирования сознания в форме творчески активного фактора, а значит и в виде его относительной самостоятельности, автономности. Тем самым здесь не исключается наличие не только естественных, но и других внутренних источников, возможностей и резервов развития общественного сознания. Творческая автономность общественного сознания обусловлена процессом духовного производства, т.е. такой системой идеальности, в которой синкретически закладываются и масштабно преобразуются соответствующие видения вещей и событий. Это происходит благодаря тому, что «идеальность есть характеристика вещей, но не их естественной природной определенности, а той определенности, которой они обязаны труду, преобразующе-формообразующей деятельности общественного человека» [2, с. 74]. Тем не менее, нельзя при этом полностью исключить здесь присутствие стихийного фактора, который привносится не через систему общественного сознания, а через другие формы и результаты человеческой деятельности.

Идеально смоделированное общественное явление, которое «совершенно не существует в общественном бытии, но представления о чем практически руководят общественной активностью и определяют ее, - может играть важную роль как момент этого бытия» [6, с. 290]. Этот момент может логически актуализировать раскрытие законов и использование их в целях дальнейшего развития общества, особенно когда практическая реализация общественных ценностей и идеалов, обусловленных этими законами, становится делом поколения людей, видящего плоды своего труда. Люди начинают реально осознавать в себе роль творца исторической действительности.

Но если господствующие в общественном сознании ценности и идеалы далеки от возможностей реализации законов в явлениях общественной жизни, то в сознании возникают и нарастают конфликты между возможным и действительным, между востребованным и воспроизведенным, между желанным и должным. В связи с этим уместно вспомнить, что «философия Нового времени предстает как драматическое выражение одного и того же конфликта: между углубляющимся сознанием того, что истинно познать можно лишь то, что создано познающим субъектом, с одной стороны, и принципиальной неспособностью создать это воистину, т.е. не в отвлеченной сфере философского мышления, но в самой социально-исторической реальности..., с другой стороны» [1, с. 303].

Осознать истинное положение и пределы человекомерности в социальной реальности на ее сущностном уровне можно лишь в той ее части, которая была практически создана и использована людьми. Но со временем может обнаружиться, что нечто ранее созданное не в полной мере соответствует замыслам, которые, как правило, лишь частично выражены в целях. В иных обстоятельствах возможно и то, что использованные средства не в полной мере будут соответствовать поставленным целям, а цели, в свою очередь, лишь частично совпадут с меняющимися потребностями и интересами. Действительно, многогранная и многоуровневая «структура нашей социальной среды в некотором смысле – продукт человеческой деятельности, наши институты и традиции не есть дело Бога или природы, а представляют собой результаты человеческих действий и решений и изменяются под их влиянием. Однако это не значит, что все они сознательно спроектированы, и их можно объяснить на основе человеческих потребностей, ожиданий или мотивов. Наоборот, даже те институты, которые возникают как результат сознательных и преднамеренных человеческих действий, оказываются, как правило, непрямыми, непреднамеренными и часто нежелательными побочными следствиями таких действий» [9, с. 111].

Как бы этот конфликт между теперь созданным и ранее задуманным ни маскировался в процессе исторического созидания, рано или поздно наступит критический момент, за которым в сознании возобладают пессимистические и фаталистические настроения, что, по сути, может низводить понимание назначения человеческой жизни с вершин исторической миссии до уровня утилитарного средства, подчиненного действию слепых, стихийных сил, в которых и через которые якобы никак нельзя обнаружить и сознательно использовать тот или иной общественный закон в той или иной сфере жизни общества.

Политическая, экономическая, правовая и другие формы социально конституированного, комплементарного вмешательства общества в человеческую жизнь не гарантируют сохранение или самосохранение избирательных человекомерных пропорций и правил для специфического и общего, совместного существования людей в обществе. В политике, экономике, праве и в других социоморфных закономерностях человек изначально не является носителем или обладателем целостного, самодостаточного бытия. Монопольный статус избирательной целостности существования здесь принадлежит лишь социуму, корректирующему границы и правила существования для всех величин и значений человекомерности бытия. Свою самодостаточность человек как историческая личность может «отвоевывать» у социума лишь в том, что касается законов его личной жизни, комплементарно низведенных им на плаху исторического созидания во имя будущих поколений.

Содержанием дальнейшего естественно-исторического процесса, в свете деструктивности отдельных результатов созидательно-исторического процесса, становится перевод общественного сознания из кризисной фазы в плоскость переоценки ценностей. Наступающая нормализация и конструктивное функционирование созидательно-исторического процесса как проявление осознанной внутренней необходимости связаны с поиском исторических перспектив такого порядка, в котором ожидаемые новации более полно гармонизировались бы с преемственностью общественного развития и на этой основе образовывали бы новую социальную систему как свидетельство существования общей закономерности в сложной социально-исторической реальности.

Источником глубоких, качественных новаций в развитии общества может быть не только духовная активность и целеустремленность к реализации общественных идеалов, не только общественное сознание, инициирующее созидательно-исторический процесс, но и социально-исторические законы естественной организации различных форм общественной жизни. Так, при закономерном возникновении в процессе производства естественных форм ужесточения эксплуатации в обществе столь же закономерно возникают и адекватные противодействующие силы, с функционированием которых связан поиск выхода из негативного состояния экономической, нравственной и других сторон, вовлеченных в конфликт. Тем самым восстанавливается нарушенное равновесие в социальной системе. Ориентиром выхода из неуравновешенного состояния здесь служит естественно складывающаяся нормализация нарушенных общественных отношений, которая достигается в ходе позитивных имманентных изменений во всей социальной системе.

В связи с этим обращает на себя внимание специфика восстановления естественно-исторического баланса в развитии общества через прямое действие социальных законов путем достижения внутреннего равновесия, соизмеримой пропорциональности, или соответствующей гармонии между явлениями, среди которых немаловажную роль играет интуитивная решительность и свободный выбор человеческих действий. Касаясь этого вопроса, Г. Бранд, например, с позиций феноменологии, анализирует связь между естественным (преданным) бытием и рукотворным (произведенным) бытием [11]. Г. Бранд исходит из того, что, начиная с Аристотеля, значительное внимание обычно уделялось произведенному бытию, в то время как преданное бытие трактовалось по аналогии с произведенным. В основе этого предпочтения, безусловно, лежат такие антропологические факторы человеческого бытия, как каузальность мышления, обусловленная закономерными логическими связями, активная практическая деятельность и технологический подход. Поэтому именно феноменология должна внести ясность в понимание бытия как сущего, особенно в понимание того, что собой представляет нечто существующее, а не того, как существующее сотворено. Тем самым феноменология, выступая с позиций метафизического метода, должна внести свой вклад скорее в понимание существующего мира, а не того, что этим миром управляет, не тех законов мира, которые этот мир определяют.

Вместе с тем Г. Бранд утверждает, что феноменология не игнорирует определяющую роль человеческой деятельности в появлении произведенного бытия, а акцентирует изначальность преданного бытия. Поэтому само бытие и его законы должны быть познаны не такими, какими они становятся при вмешательстве человека, а в том виде, который имеют помимо человека. В этом смысле феноменология как философия «конкретного априори» трактует бытие не как рукотворное, а как априорно данное конкретное бытие. Такая философия не ставит вопроса «Что может быть дано?», напротив, она обязана спрашивать «Что дано?». Для ответа на этот основной вопрос креационизма феноменология должна освободиться от антропоцентристских традиций в философском постижении законов и, как призывает Г. Бранд, вернуться к первоначальной ситуации философствования, в которой возникает удивление, нацеливающееся на понимание того, что было ранее скрытым и непонятым.

В априорно данной части жизненного мира Г. Бранд видит исторически наиболее глубинную основу человеческого существования и деятельности, в которых удивление и вопрошание связаны с изначальной идентификацией и разграничением предметов познания как идеальных мыслительных образований. Именно здесь он видит предпосылки формирования опыта или такие первоначальные события, за которыми в глубинах прошлого человеческого существования уже ничто человеческое не существует. Призывая к анализу жизненного мира и к созданию новой науки о последних основах бытия, Г. Бранд пытается приблизиться и к пониманию основ всего мироздания, что в итоге ведет и к формированию новых возможностей и условий для отыскания глубинных и вместе с тем универсальных законов этого бытия. Если применить терминологию Г. Бранда, то можно отметить, что преданное бытие выражает исторически первичную стихийность общества, а произведенное бытие возникает в процессе и в результате сознательной и созидательной деятельности людей по производству материальных и духовных благ.

Что же представляет собой процесс созидания, взятый в своем чистом виде? В истории многих языковых культур слово «созидание» выражает более полную и одухотворенную форму понимания человеческой жизнедеятельности, преисполненную самого высшего смысла и замысла. Но теперь на этой разнице могут возникать терминологические игры и заигрывания между научными, философскими и художественными подходами. Как отмечает Э. Кассирер, «мы не можем определить человека с помощью какого бы то ни было внутреннего принципа, который устанавливал бы метафизическую сущность человека; не можем мы и определять его, обращаясь к его врожденным способностям или инстинктам, удостоверяемым эмпирическим наблюдением. Самая главная характеристика человека, его отличительный признак, — это не метафизическая или физическая природа, а его деятельность. Именно труд, система видов деятельности определяет область “человечности”. Язык, миф, религия, искусство, наука, история суть составные части, различные секторы этого круга» [3, с. 519-520], ставшие обоюдоострыми орудиями социального созидания и прогресса, возвышающими человечность и укореняющими ее в самых глубоких основах общества.

Процесс социального созидания можно представить шире, чем это принято понимать в самых креативных идеях и концепциях творческого практицизма. Созидание всегда выходит за рамки своего творческого замысла и целеполагания, ибо оно включает в себя, помимо широкого арсенала практических возможностей, также и сам социальный способ существования человеческого бытия в целом, без которого практическое преобразование исторической реальности становится либо рутинной традиционно-циклических повторений прошлого, либо слепым шараханьем смелого линейного любопытства путем новых испытаний судьбы на поприще проб и ошибок.

Первоначально созидание представляется как процесс возникновения социального бытия из небытия. Если в материальном мире такое возникновение является невозможным, то в духовном мире это происходит в обычном порядке вещей. Здесь подразумевается такая форма духовного бытия, которая проявляется в виде возникающего идеального замысла. Замысел постепенно – через логическую, лингвистическую, семантическую, семиотическую, коммуникативную и другие формы – получает отчуждаемые от субъекта и его сознания проективные очертания самодостаточного одухотворенного бытия. Это сознательно-историческое «духотворение» (духоборчество, духостроение) фиксируется и аккумулируется в проективно-овеществляющемся бытии человека и социума. На этой относительной независимости от авторства завершается первичный этап созидания, в котором из творческого замысла окончательно созревает объективно оформившийся самодостаточный продукт созидания.

В дальнейшем этот продукт созидания уже сосуществует наряду со своим авторским творцом, становится с ним в один ряд самополагания и больше никогда не ограничивается импульсом исходного первотолчка. Однако не всякий творческий замысел заключает в себе позитивный потенциал человекомерности. Следовательно, не всякий замысел становится сущностью истинного человеческого созидания. Кроме того, процесс реализации замысла может сопровождаться утратой того сущностного значения, которое в данном замысле изначально предполагалось авторским проектом. В результате этой утраты созидание, как правило, получает открытый, вероятностный, вариативный, или альтернативный характер. Данное обстоятельство открывает далеко идущие последствия, согласно которым не всякое созидание может преодолеть барьеры, соответствующие требованиям человекомерности. Поэтому в историческом созидании не всегда дело доходит до востребованности, сообразуемой с идеалом справедливости. Ограничения, полагаемые субъективным содержанием самого замысла, значительно отличаются от ограничений, существующих в объективном бытии созидания. В связи с этим можно выделить три возможных исхода. Первый реализуется в соответствии с творческим замыслом (позитивное созидание). Второй – вопреки замыслу (негативное созидание). Третий – независимо от замысла (индифферентное созидание). Какой момент окажется преваляющим – это будет зависеть от содержания, формы проявления и условий реализации конкретного созидательного процесса, взятого в целом.

Список литературы

1. **Давыдов Ю. Н.** Диалектика как социо-логика тождественного субъект-объекта // Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. М., 1988. С. 301-313.
2. **Ильенков Э. В.** Диалектика идеального // Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984. С. 8-76.
3. **Кассирер Э.** Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
4. **Курбанов М. Г.** К многомерности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-111.
5. **Курбанов М. Г.** От закономерности человека к человекомерности законов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-94.
6. **Лукач Д.** К онтологии общественного бытия. Прологомены / пер. с нем. М.: Прогресс, 1991. 419 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7-544.
8. **Полозова Т. А.** Человекомерность как стержневая направленность развития культуры XXI в. // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань, 2006. № 4 (20). С. 22-27.
9. **Поппер К.** Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2. 528 с.
10. **Синергетика человекомерной реальности** // Философия науки. М., 2002. Вып. 8. 428 с.
11. **Brand G.** Die Lebenswelt // Eine Philosophie des Konkreten Apriori. Berlin, 1971. S. 211-227.

PROBLEM OF HUMAN REGULARITY OF SOCIETY

Musa Gasanguseinovich Kurbanov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Dagestan State University
kurbanovm@mail.ru

The author considers the possibilities, origins and potential resource of the human regularity of society, meanwhile pays special attention to an amazing paradox, that society existence cannot be reduced to human existence, but at the level of essence between man and society there is no gap, which would put to doubt the fact that one of them is possible without another; and follows the ideal of humanity, which can and should be implemented at the system level of society as a whole, moving through the processes and difficulties of cultural-historical creation.

Key words and phrases: man; creation; society; human regularity; humanity; natural-historical process; cultural-historical process; essence of man; historical consciousness.